

УДК 908

КУРБАНОВ МАГОМЕДЗАГИР ЮСУПОВИЧ

к.и.н., старший научный сотрудник «Института истории, археологии и этнографии» ДФИЦ РАН

DOI:10.26726/1812-7096-2022-10-89-95

**ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ В ДАГЕСТАНЕ
(XIX –80-Е ГОДЫ XX В.)**

Аннотация. В статье произведен анализ хозяйственной жизни горских евреев Дагестана, определены традиционные занятия, способствующие устойчивому экономическому росту и развитию данного этноса. **Целью данного** исследования является объективное освещение созидательной деятельности и вклада горских евреев Дагестана в хозяйственно-экономическое развитие края, в освоение его природных богатств, в формирование и развитие в нем разных отраслей: земледелие, ремесло и торговля. **Методология проведения работы.** Методологической основой исследования является поэтапное построение рейтинга хозяйственной жизни горских евреев на основе единой системы показателей с использованием объективного статистического материала. Ход исследования потребовал применение проблемно-хронологического, сравнительно-исторического, количественного и структурного методов исследования. **Результаты.** В ходе данного исследования было установлено, что между народами Дагестана существует значительная территориальная дифференциация по уровню социально-экономического развития. Сформированы основные проблемы действующего механизма по возрождению хозяйственных занятий горских евреев. **Выводы.** Для обеспечения устойчивого экономического развития хозяйств горских евреев необходимо, в первую очередь, сократить межнациональные социально-экономические диспропорции. Это, в свою очередь, невозможно без формирования местной инфраструктуры в области социальной защиты, стимулирования среды проживания населения. Необходим механизм, адекватный хозяйствованию, включая и правовой, обеспечивающий поступательное развитие всех форм собственности и хозяйствования на базе интеграции и кооперации производственного процесса. Особенно важно добиться занятости населения, прежде всего, молодежи.

Ключевые слова: горские евреи, земледелие, ремесло, торговля, марена, виноградники, аренда, мелкий рогатый скот, буйвол.

KURBANOV MAGOMEDZAGIR YUSUPOVICH

Ph.D. in History, Senior Researcher at the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences

**ECONOMIC LIFE OF MOUNTAIN JEWS IN DAGESTAN
(XIX –80S OF THE XX CENTURY.)**

Abstract. The article analyzes the economic life of the mountain Jews of Dagestan, identifies traditional occupations that contribute to sustainable economic growth and development of this ethnic group. **The purpose** of this study is to objectively highlight the creative activity and contribution of the mountain Jews of Dagestan to the economic and economic development of the region, to the development of its natural resources, to the formation and development of various industries in it: agriculture, handicrafts and trade. **Methodology of the work.** The methodological basis of the study is the step-by-step construction of a rating of the economic life of mountain Jews on the basis of a single system of indicators using objective statistical material. The course of the research required the use of problem-chronological, comparative-historical, quantitative and structural research methods. **Results.** In the course of this study, it was found that there is a significant territorial differentiation between the peoples of Dagestan in terms of socio-economic development. The main problems of the current mechanism for the revival of economic occupations of mountain Jews have been formed. **Conclusions.** In order to ensure the sustainable economic

development of the farms of mountain Jews, it is necessary, first of all, to reduce interethnic socio-economic imbalances. This, in turn, is impossible without the formation of local infrastructure in the field of social protection, stimulating the living environment of the population. There is a need for an adequate management mechanism, including a legal one, ensuring the progressive development of all forms of ownership and management on the basis of integration and cooperation of the production process. It is especially important to achieve employment of the population, especially young people.

Keywords: *mountain Jews, agriculture, handicraft, trade, madder, vineyards, rent, small cattle,*

Введение. Изучение сходных явлений в традиционно-бытовой культуре разных этносов, общих закономерностей развития культуры затрудняло понимание явлений в культуре и в масштабах отдельных этносов. Это обусловлено и тем, что в настоящее время на основе бурного развития важнейших отраслей экономики, роста благосостояния и культурного уровня трудящихся идет коренная перестройка всех областей жизни, в частности их хозяйственной жизни. Перед нами встали такие вопросы, как возникновение и эволюция форм хозяйственной деятельности горских евреев, соотношение различных отраслей хозяйства, основные природно-географические, исторические и иные факторы, влиявшие на возникновение и развитие форм хозяйственной деятельности: предпосылки исторически сложившегося географического разделения труда, миграции, обменные связи и т. д.

Результаты. Первые сведения о хозяйственной деятельности горских евреев относятся к началу XIX в. В этот период горские евреи занимались преимущественно сельским хозяйством, главным образом земледелием. Собственной земли у горских евреев, за редким исключением, было мало, поэтому ее арендовали у соседей – мусульман, в том числе у ханов и беков. Иуда Черный писал в 1869 году, что из 13 аулов, в которых живут евреи, только в двух земля – в собственности горско-еврейской общины [20, с. 41].

Доказательством отсутствия земли у горских евреев даже для приусадебного участка является скученность домов в еврейском квартале Маджалиса и некоторых других аулах. Считается также, что раз еврей или еврейка зашли во двор, – они не выйдут с пустыми руками, хоть хворосту возьмут из сада. Благодаря этому еврей, не имея ни клочка земли, богаче остальных местных жителей [15].

Не удивительно, что евреи мало занимались хлебопашеством, предпочитая более рентабельные культуры: табак, марену и виноград. И. Анисимов пишет по этому поводу: «Сеянием хлеба занимаются горские евреи исключительно в Кюринском и Кайтаго-Табасаранском округах Дагестанской области и в некоторых местностях Бакинской губернии. Мне, например, пришлось в этих местах видеть аулы горцев-евреев, которые исключительно заняты земледелием и не имеют ни одной лавочки или торговца; к ним могут отнести: Джерах, Ньюгди-Мюшкур, Мамрач и др. (Кюринского округа), Гафтаран (Бакинской губ.)» [3, с. 39-40].

Вместе с тем были отдельные семьи и общины горских евреев, которые работали не на арендованной, а на своей земле, которая была, как правило, не наследственной, а благоприобретенной. По этому поводу И. Ш. Анисимов писал следующее: «На вопрос мой имеющим землю, помнят ли они, когда и от кого из предков остались им какие-то земли, которые в данное время обрабатываются ими, они, бывало, отвечают, что они куплены ими, их отцами и не далее как дедами. Особенно счастливо наделены землей горские евреи в г. Дербенте, где почти на всех землях разведены богатые виноградники, и затем города Хасавюрт и Грозное, селения Карчаг, Джерах, Ньюгди-Мюшкур, Ханчал-Кала, Хошмензюль, Мамарач, Гафтаран и несколько других. Благодаря этому мы и не находим в этих аулах той крайней нищеты, которая господствует в других не имеющих земли аулах» [3, с. 40-44].

До завоевания края Россией в начале XIX в. евреи имели намного больше земли, чем в середине XIX в. Часть земли евреи потеряли во время Кавказской войны. И. Ш. Анисимов писал об этом следующее: «На такие земли указали мне в городах Дербенте и Кубе и во многих других аулах недалеко от Дербента. Близ Дербента есть местечко горских евреев, носившее наименование Аба-Сава. В 1800 году село подверглось нападению Сурхай- хана Газикумух-

ского. Часть жителей была убита, а оставшиеся по приказу Дербентского Шихали-ханаи переселены в г. Дербент, купив каждый себе землю под сады и дома. Все время земля эта в количестве 1000 капан или 250 десятин считалась собственностью горских евреев, пока у них не отняли ее во время мюридизма. Но эта земля все-таки считается святыней у горских евреев, и они раз в год идут поклониться туда могилам своих отцов» (в день разрушения Иерусалима) [3, с. 40-41], [12, с. 308].

Окончание Кавказской войны почти совпало с отменой крепостного права в России. В то же время значительная часть горского крестьянства, считавшегося лично свободным, находившегося в феодальной зависимости, под реформы не подпадали. Например, в Терской области при распределении земли из списка имеющих права на землю исключили 142 семьи горских евреев, хотя они проживали там. По данным губернатора Дагестанской области, в 1866 г. из 5389 горских евреев в сельской местности проживали 4014 человек (74,5 %), а в городах – 1375 (8,6 %) [12, с. 26].

Значительное место в жизни горских евреев, лишенных земли, занимало ремесленное производство: обработка сыромятных кож, выделка сафьяна, особенно у кайтагских горских евреев, скорняки, шапочники, портные и бондарное дело [16]. Наличие сырья в виде шкур и овчин наталкивало на производство сукон и кож в Аксае, Дербенте, Тарках, Дербенте, Темир-Хан-Шуре, Янги-Кенте. По данным И. Ш. Анисимова, в 1886 г. обработка кожи было ведущей отраслью в 17 из 36 поселений горских евреев [3, с. 51]. Шкуры покупали у местных туземцев за деньги или у своих кунаков. Горские евреи, занимавшиеся обработкой кож, отправлялись в горные аулы к своим знакомым за шкурами и меняли на товар. В 1880-х гг. одну шкуру покупали за 25–50 копеек, а обработанную кожу продавали за 1,5-2 рубля [6, с. 117-118]. Кожу горских евреев были распространены не только у дагестанцев, но и у народов Кавказа. В некоторых селениях из обработанной кожи шили чуваки, мягкую обувь. Женщины г. Дербента обрабатывали шерсть, ткали ковры, вязали джураби. В середине XIX в. кожевенным ремеслом занимались евреи в Тарках, Аксае, Буйнакске, Дербенте, Янги-Кенте, Темир-Хан-Шуре. Шкуры покупали на местных рынках или непосредственно у крестьян в окрестных аулах. Каждую весну горские евреи, занимавшиеся обработкой кож, отправлялись в горные аулы за шкурами. На рынках шкуры покупали за деньги, а аулах – меняли. В 1880-х гг. одна шкура стоила 25–50 копеек, а обработанная кожа шла за 1,5-2 рубля [6, с. 117-118]. Кожу, изготовленные горскими евреями, отличались высоким качеством и славились на Кавказе. В некоторых селениях из обработанной кожи шили чуваки, мягкую обувь. Женщины г. Дербента обрабатывали шерсть, ткали ковры, вязали джураби.

Важнейшей отраслью хозяйственной деятельности горских евреев в Дагестане является возделывание винограда. Вплоть до 69-х годов XIX в. виноградарство имело у горских евреев Дагестана такое распространение, что малоземельные крестьяне нередко забрасывали хлебопашество; полдесятины виноградника при обычном урожае могли свободно прокормить среднюю крестьянскую семью, тогда как этот же участок, засеянный пшеницей, не давал возможности удовлетворить даже насущные потребности той же семьи. В Дербентских виноградниках выращивалось до 20 сортов винограда [11, с. 555], несмотря на то, что техника его возделывания считалась примитивной и в таком виде переходила из поколения в поколение. Но и виноградарство зачастую не могло обеспечить бедняку сносное существование – приходилось продавать свой урожай еще на кону, чтобы рассчитаться с долгами. Были среди горских евреев в дореволюционное время и зажиточные виноградари, широко использовавшие низкооплачиваемый труд бедняков. Горские евреи и жившие по соседству с ними армяне были основными производителями местных виноградных вин. В их хозяйствах перерабатывался не только собственный виноград, но и скупленный по дешевке урожай у мусульман, которые по религиозным соображениям не использовали его для производства вина [6, с. 119]. Некоторые из этих промышленников имели в Дербенте и Хасавюрте винокуренные заводы. У Манашир Дадашева в собственности находились два винокуренных завода. В год один только винокуренный завод Манашира Дадашева давал 100 000 ведер вина. Третий завод по производству вина принадлежал Абраму Дадашеву, который кроме виноделия активно занимался торговлей.

С виноградарством у горских евреев тесно связано садоводство. Места с благоприятными условиями для развития этой отрасли хозяйства находятся в пределах Темир-хапн-

шурина, Кайтаго-Табасаранского и Кюринского округов. Каждый виноградник был обнесен со всех сторон фруктовыми деревьями. Здесь росли тутовник, инжир, гранат, айва, абрикосы, персики, орех, яблоки, груши и различные сорта слив. Однако развитие садоводства в равнинной зоне Дагестана сдерживало мареноводство. Вплоть до 80-х годов XIX в. нельзя говорить о большом развитии садоводства у горских евреев. Эта отрасль хозяйства у горских евреев имела потребительское значение. Но определенную часть садовой продукции, прежде всего сухофрукты, вывозили за пределы области.

Огородничество и бахчеводство (выращивание лука, зелени, редьки, капусты, арбузов, дынь, огурцов и др.) в некоторых селениях носило подсобный характер. Не было у горских евреев и развитого скотоводства. Весьма слабое развитие у них имело разведение мелкого рогатого скота и птицы. Из домашних животных более распространены у горских евреев лошади, буйволы, ослы, овцы и козы. Редко кто из горских евреев владеет большим стадами и табунами, и большей частью скот встречается в очень ограниченном числе. Самыми полезными животными для горца являются буйвол и осел. Буйволы дают им прекрасное густое молоко, а осел – замечателен по выносливости [16].

Немало было среди евреев шелководов и табаководов. Не имея своей земли, некоторые безземельные горские евреи брали участки в аренду. Чтобы оправдать высокую арендную плату, арендаторы стремились выращивать не зерновые, а более дорогие технические культуры. Так, в Тарках, Дербенте, Янгикенте, Рукеле, Гемейди, Араге, Хошманзиле, Мамраче, Варташене, Дженгутае, Ньюди евреи выращивали махорочный табак. Табак горских евреев выходит очень крепким и недурного качества, так что русский табак почти не употребляется [3, с. 52].

В многообразной трудовой деятельности горских евреев определенное место занимало возделывание технических культур: марены, табака, хлопка, конопли и шелка. Марена способствовала росту товарности сельского хозяйства, поскольку основная часть ее шла на рынок. По справедливому замечанию М. Альтшулера и В. Дымщица, марена была «другой – кроме табака – традиционно "еврейской" культурой на Кавказе» [6, с. 109]. Из нее получали природный красный краситель, применяемый в ковроткачестве, и частично она употреблялась в народной медицине в лечебных целях. Места с благоприятными почвенными и климатическими условиями для ее развития находятся в береговой низменной полосе Кубы, Дербента и Тарков. В 40-70 годах XIX века выращивание марены в Дагестане расширяется весьма быстрыми темпами, что тесно связано с резким повышением спроса на нее со стороны текстильных фабрик России. Недаром у горских евреев сложились различные сказания, говорящие что мареноводство вытеснило хлебопашество. В Дербенте посеvy марены образно называли даже посевом «золота» [2, с.443]. После открытия дешевых ализариновых красителей мареноводство пришло в упадок, потеряв какое-либо промышленное значение. Стоимость пуда марены за указанные годы падает с 5-10 рублей до 1 рубля. Многие недавно состоятельные люди разорились, крестьяне превратились в нищих. Вот как описывает «мареновый кризис» его свидетель И.Ш. Анисимов: «В настоящее время она до того потеряла значение, что ее и не выпахивают из земли» [3, с. 46].

Значительное место в жизни горских евреев – горожан, лишенных земли, занимали мелкая торговля и посредничество при торговых сделках. «В торговых делах, – писал А. В. Комаров, – они постоянно служили посредниками между горцами и жителями плоскости, поэтому селились преимущественно в предгорье: Дженгутай, Дургали, Маджалис, Маграга, Куарчаг, Мамрач, Хенджале-келе» [13, с. 25]. В городах купцы имели свои лавки и магазины, а часть горских евреев объезжали горные аулы Дагестана, предлагая населению персидский шелк, платки, зеркала и др. В 80-90 годах XIX в. появляются скупщики – горские евреи, которые покупают у садовладельцев весь или часть урожая по сравнительно дешевой цене и перепродавали его в городах страны. Отдельные купцы в апреле или в мае закупали новый приплод (ягнят и козлят), на год оставляли их жителям высокогорных районов за определенную плату и только затем отправляют их на рынок. В г. Дербенте находилось представительство Бакинской Казенной палаты, которая зафиксировала в начале XX века «Торговый дом Нусу Нусуева». Здесь предприниматели скупали за деньги у соседних жителей, занимающихся хлебопашеством, недостающий хлеб и крупный рогатый скот или обменивали на фрукты, сафьян, табак и дру-

гие товары, которые сами производили. Это стимулировало горских евреев подчинить сельскохозяйственное производство потребностям рынка. В ряд крупных торговых дельцов-торговцев попал Ханук Ханукаев, в собственности которого были большие рыбные промыслы. Ему же принадлежали магазины, приносящие ему 10 000 руб. в год. За вклад в развитие торговли Ханукаев получил от властей три благодарственные грамоты [13, с. 26]. Абрам Нанатович Дадашев держал в г. Дербенте большой магазин стройматериалов. Торговля обычно шла прямо со склада. Он арендовал у транспортной фирмы «Кавказ» и «Иеркурий» лучшие пароходы и привозил на них товары в Астрахань и Баку. По данным, относящимся к 1910 году, в г. Дербенте Азизов имел кожевенный магазин, один из четырех винных магазинов и крупный лесоторговый склад [19, л. 17]. Торговые и другие внешние сношения, все административные и религиозные дела вели мужчины. Женщины, в особенности молодые, торговыми операциями не занимались, ибо в глазах горских евреев это нарушает традиционные этические нормы.

Что касается первой четверти XX в., в связи с тяжелыми последствиями Гражданской войны интенсивно пошел процесс обезземеливания горских евреев. Из многих аулов была изгнана часть еврейского населения и отобраны тысячи гектаров земли [6, с. 121]. Подавляющее большинство горских евреев (84,3 %) были вынуждены переселиться в города [5, с. 346].

Многие беженцы после войны пытались вернуться домой, однако, добравшись до своего аула, обнаруживали, что их имущество разворовано, дом их разрушен. Один из наших информаторов рассказывал, когда его дедушка вернулся в свой аул, снял жилье и арендовал землю и сельскохозяйственные орудия, обязавшись заплатить около двухсот килограммов зерна и вспахать поля за аренду инвентаря.

Переход к новой экономической политике, осуществленный в Дагестане в соответствии с декретом правительства республики о натуральном налоге, создал благоприятные условия для развития сельского хозяйства. Продовольственное положение горских евреев несколько улучшилось. Однако в 1923-1925 гг. погодные условия оказались неблагоприятными для земледельцев. В 1923 г. в результате весенних заморозков и засухи погибли урожаи зерновых и фруктов. Неблагоприятным для сельского хозяйства горских евреев оказался и 1924-й и 1925 год. Правительство России выделило 300 тыс. рублей исключительно на оказание помощи пострадавшему от урагана населению Дагестана [10, с. 161-162].

В этих условиях на рубеже 1920-х – 1930-х гг. начались поиски новых источников и возможностей, которые помогли улучшить положение сельского хозяйства горских евреев. Инициатором выделения властями сельскохозяйственных земель горским евреям была делегация от восьми горско-еврейских деревень во главе красного партизана Соби Антилова. Им вменялось обратить внимание на свои проблемы и выделить горским евреям 80 000 рублей в виде ссуды на пять лет, и еще 20 000 рублей для закупки скота [14, с. 295]. Ссуды, выданные еврейским семьям, никак не могли способствовать решению основной проблемы – нехватки пригодных земель. Единственным выходом оставалось развитие сельского хозяйства на новых местах.

Для этой цели были организованы два переселенческих поселка им. Калинина и им. Ларина в Кизлярском районе емкостью по 120 хозяйств каждый [8, с. 26]. Для развития еврейских поселений в этом районе местные власти выделили 4000 гектаров земли в 30 км от железнодорожной станции. Несмотря на выделенные средства на обустройство хозяйств, они оказались мизерными для нормального проживания. Не хватало поливной и питьевой воды, из магазинов не отпускался товар для жителей поселков, отсутствовали светские школы и медпункт.

В партийные и советские органы СССР, Дагестана начали поступать многочисленные жалобы со стороны трудящихся горских евреев о невыносимых условиях в этих поселках. В 1929 г. состоялось заседание Совнаркома ДАССР, где рассматривалось положение горских евреев в поселках Ларина и Калинина Кизлярского района, и приняли решение обратиться с ходатайством о возвращении переселенцев – горских евреев в Дербентский район с выделением земельных участков, что и было сделано. С этой целью намечалось закрепить 3090 га земли переселенцам в Дербентском районе и ассигновать из бюджетных средств Дагестанской АССР 250 000 руб. на два года [8, 27-28]. Делом огромной важности являлось выделение нескольким семьям горских евреев г. Махачкалы небольшие частные участки и 380 гектаров

земли возле г. Буйнакск [17]. С основным сообщением выступил Яхиль Мататов, который резко раскритиковал провалы поселенческой деятельности, особенно историю с поселением возле Кизляра [4, с. 27-28].

Начавшаяся в Союзе коллективизация затронула и горских евреев. В 1930 году в окрестностях г. Дербента появился первый еврейский колхоз имени Смидовича, в котором состояло 100 семей. Кроме этого, еще 158 семей были объединены в 13 сельскохозяйственных кооперативов. В августе 1931 г. в Дагестане было уже 22 еврейских колхоза, объединивших 529 семей, а в 1933 г. существовало уже 27 колхозов горских евреев, объединивших 550 семей [6, с. 139]. Некоторые из этих колхозов впоследствии объединились. Так, еврейский колхоз возле Маджалиса слился с соседним даргинским колхозом, что послужило, по словам старожил, одной из причин миграции евреев из Маджалиса, так как это слияние ущемляло интересы еврейского населения. Два колхоза возле г. Буйнакск быстро перестали быть «еврейскими», поскольку, с одной стороны, они быстро оказались разбавлены нееврейскими семьями, а с другой – часть евреев покинула их [18, с. 51]. В это же время в г. Дербенте были созданы пять рыболовецких артелей, которые через несколько лет были объединены в колхоз имени Сталина.

Вторая мировая война внесла большие изменения. Мужчины ушли на фронт, а женщины предпочли переселиться в город, ближе к родственникам. Лишь немногие семьи остались в деревнях, продолжая работать. Зима 1941 – 1942 гг. выдалась необычайно суровой, и часть виноградников погибли. Все это привело к массовому исходу из колхозов. В 1943 г. было принято постановление всячески поддерживать крестьян, которые пожелают вернуться в колхозы. Им предлагались льготы, выделение части колхозного урожая. Многие горские евреи в окрестностях г. Дербента в связи с этим выразили желание вернуться в колхозы. Несколько колхозов в эти годы были объединены. В четырех колхозах, носивших имена Ленина, Сталина, Молотова и Кагановича, большинство членов были евреями. Председателем одного из них, Авраама Карабудосова, даже избрали в Верховный Совет СССР от Республики Дагестан.

В 1952 г. два колхоза, имени Сталина и имени Молотова, были присоединены к нееврейскому колхозу «Джалаган», где было налажено производство вина, и он владел тремя магазинами, торговавшими вином, расположенными в г. Дербенте, г. Махачкале и г. Грозном [6, с. 140], и выращивали помидоры. Была здесь и молочная ферма.

В результате самоотверженного труда на благо социально-экономического развития республики высокого звания Героя Социалистического Труда удостоены 7 горских евреев:

1. Абрамов Исай Абрамович 1898 г. р., звеньевой колхоза «Дружба» Дербентский район.
2. Авшалумов Ягуда Мишиевич 1912 г. р., звеньевой колхоза «Путь к коммунизму», г. Дербент.
3. Давыдов Гульбоор Шауловна 1892 г. р., звеньевая колхоза им. Кагановича, г. Дербент.
4. Рабаев Авшалум Рабаевич 1904 г. р., звеньевой колхоза «Путь к коммунизму», г. Дербент.
5. Рабаев Соломон Рабаевич 1906 г. р., звеньевой колхоза «Путь к коммунизму» г. Дербент.
6. Исаев Мамри Яхъяевич 1928 г. р., звеньевой колхоза «Путь к коммунизму» г. Дербент.
7. Исаев Мардахай Исаевич 1894 г. р., звеньевой колхоза «Путь к коммунизму», г. Дербент [7, с. 288-293].

В конце 1960-х гг. по всей территории СССР колхозы стали преобразовываться в совхозы,

Литература

1. Агарунов Х. Духовная культура // История и культура горских евреев Кавказа. Иерусалим. – Куба, 2009. – С. 107.
2. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1904. – Т. 12. – С. 443.
3. Анисимов И. Ш. Кавказские евреи-горцы. – М.: Наука, 2002. – 190. – С. 39-40.
4. Баглиев З. Д. Руководство партийной организации Дагестана переселением горцев на равнину. – Махачкала, 1975. – С. 72.
5. Всесоюзная перепись населения. – 1926. – М., 1928. – Т. 5. – С. 346.
6. Горские евреи: История, этнография, культура. / Сост. В. Дымщица. Иерусалим-Москва, 1999. – С. 102.
7. Дагестан: цифры и факты (энциклопедия дагестанской жизни). Издание 2-е. Махачкала, 2007. – С. 288–293.
8. Ибрагимов А. Ш. Решение Дагестанским правительством экономических проблем горских евреев

- (1927–1930) // Региональная научная конференция «История, историография и этнография горских евреев». Дербент, 29–30 марта 2009 года. Дербент, 2009. – С. 26.
9. Ибрагимов М.-Р. А. Горские евреи // Народы Дагестана. – С. 527.
10. История Дагестана. – Т. 3. – С. 161-162.
11. Ихиллов М. М. Горские евреи // Народы Кавказа. – Т. 1. – М., 1960. – С. 555
12. Козубский Е. И. История города Дербента. Темирхан-Хан-Шура, 1906.
13. Комаров А. В. Народонаселение Дагестанской области // Записки Кавказского отдела Императорского географического общества. – Тифлис, 1873. – Вып. III. – С. 26.
14. Османов Г. Г. Социально-экономическое развитие дагестанского до колхозного аула. – М., 1965. – С. 295.
15. Полевой материал автора (ПМА). 2014 г. с. Маджалис Кайтагского района. 16. ПМА. – 2016 г. с. Ньюджи Дербентского района.
16. ПМА. – 2016. – Буйнакск.
17. Семенов И. Г., Мурзаханов Ю. И. Горско-еврейская община Дагестана // История и культура горских евреев Кавказа. Иерусалим. – Куба. – 2009. – С. 51.
18. ЦГА РД. Ф. 80. Оп. 3. Д. 17.
19. Черный И. Я. Горские евреи // ССКГ. Тифлис, 1870. Вып. III. – С. 41.

References:

1. Agarunov H. Duhovnaya kul'tura // Istoriya i kul'tura gorskih evreev Kavkaza. Ierusalim. – Kuba, 2009. – S. 107.
2. Akty, sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoyu komissiej. Tiflis, 1904. – T. 12. – S. 443.
3. Anisimov I. SH. Kavkazskie evrei-gorcy. – M.: Nauka, 2002. – 190. – S. 39-40.
4. Bagliev Z. D. Rukovodstvo partijnoj organizacii Dagestana pereseleniem gorcev na ravninu. – Mahachkala, 1975. – S. 72.
5. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya. – 1926. – M., 1928. – T. 5. – S. 346.
6. Gorskie evrei: Istoriya, etnografiya, kul'tura. / Sost. V. Dymshchica. Ierusalim-Moskva, 1999. – S. 102.
7. Dagestan: cifry i fakty (enciklopediya dagestanskoj zhizni). Izdanie 2-e. Mahachkala, 2007. – S. 288–293.
8. Ibragimova A. SH. Reshenie Dagestanskim pravitel'stvom ekonomicheskikh problem gorskih evreev (1927–1930) // Regional'naya nauchnaya konferenciya «Istoriya, istoriografiya i etnografiya gorskih evreev». Derbent, 29–30 marta 2009 goda. Derbent, 2009. – S. 26.
9. Ibragimov M.-R. A. Gorskie evrei // Narody Dagestana. – S. 527.
10. Istoriya Dagestana. – T. 3. – S. 161-162.
11. Ihilov M. M. Gorskie evrei // Narody Kavkaza. – T. 1. – M., 1960. – S. 555
12. Kozubskij E. I. Istoriya goroda Derbenta. Temirhan-Han-SHura, 1906.
13. Komarov A. V. Narodonaselenie Dagestanskoj oblasti // Zapiski Kavkazskogo otdela Imperatorskogo geograficheskogo obshchestva. – Tiflis, 1873. – Vyp. III. – S. 26.
14. Osmanov G. G. Social'no-ekonomicheskoe razvitie dagestanskogo do kolhozno aula. – M., 1965. – S. 295.
15. Polevoj material avtora (PMA). 2014 g. s. Madzhalis Kajtagsskogo rajona. 16. PMA. – 2016 g. s. Nyugdi Derbentskogo rajona.
16. PMA. – 2016. – Bujnaxsk.
17. Semenov I. G., Murzahanov YU. I. Gorsko-evrejskaya obshchina Dagestana // Istoriya i kul'tura gorskih evreev Kavkaza. Ierusalim. – Kuba. – 2009. – S. 51.
18. CGA RD. F. 80. Op. 3. D. 17.
19. CHernyj I. YA. Gorskie evrei // SSKG. Tiflis, 1870. Vyp. III. – S. 41.